

УДК 130.2:003:304.9

Семиотические сценарии глобализации Г. Сонессона и реалии украинской культуры

А.В. ЧАНТУРИЯ

Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко, г. Луганск, Украина,
E-mail: chalika@mail.ru

Авторское резюме

В статье анализируются сценарии глобализации и культурные модели, предложенные шведским семиотиком Г. Сонессоном, который описывает глобальное общество как механизм, используемый людьми для понимания их отношения к другим культурам. Сначала рассматривается гипертрофия Внутреннего Другого, которая возникает вследствие миграции в современном мире больших групп населения. Затем уделено внимание глобализации моды, от продуктов питания до интеллектуальных течений, с точки зрения наличия передающей североамериканской культуры, имеющей привилегию отправки сообщений во всемирное обращение. Наконец, рассматривается ситуация, в которой национальные государства перестают функционировать как культуры, а преобладают крупные компании.

Феномен гипертрофии Внутреннего Другого также рассматривается применительно к культурным реалиям современной Украины. Анализируются представления жителей Запада и Востока Украины друг о друге. Отмечается, что противостояние культурных моделей жителей Запада и Востока Украины усилиями политиков всегда тесно привязано к противостоянию территорий, а ориентация на европейские ценности и стремление сохранить давние исторические связи с Россией – тенденции, которые рассматриваются противоборствующими сторонами как взаимоисключающие.

В статье делается вывод о необходимости обеспечения солидарности украинского народа на основе заинтересованного и эффективного диалога представителей разных регионов страны.

Ключевые слова: глобализация, культура, культурная модель, код, текст, сообщение, Внутренний Другой.

Semiotic scenarios of globalization of G. Sonesson and the realities of ukrainian culture

A.V. CHANTURIA

Lugansk Taras Shevchenko national university, Lugansk, Ukraine, E-mail: chalika@mail.ru

Abstract

The article analyzes the scenarios of globalization and cultural models proposed by Swedish semiotician G. Sonesson who describes the global society as a mechanism used by people to understand their attitude towards other cultures. First we consider the hypertrophy of Internal Other that occurs as a result of migration in today's world of large groups of population. Then, attention is paid to the globalization of fashion, from food to intellectual trends, in terms of the existing transmitting North American culture, having the privilege of sending messages into the global circulation. Finally, we consider the situation in which nation-states no longer function as cultures but are dominated by large companies.

Hypertrophy phenomenon of the Internal Other is also considered in relation to the cultural realities of modern Ukraine. We analyze the ideas of Eastern and Western Ukraine's residents about each other. It is noted that the confrontation of cultural models of Eastern and Western Ukraine's residents by efforts of politicians always closely tied to the confrontation areas and focused on European values and the desire to preserve the long-standing historical ties with Russia are tendencies, which are considered as mutually exclusive by opposing parties.

The article concludes the need to ensure solidarity of the Ukrainian people on the basis of motivated and efficient dialogue between the representatives of different regions of the country.

Keywords: globalization, culture, cultural model, code, text, message, Internal Other.

Постановка проблемы. Процессы, происходящие в современном мире настолько многообразны, что их теоретическое отражение в соответствующих моделях представляет весьма значительную и сложную задачу для исследователей. Реалии современности нуждаются в целостном и конструктивном теоретическом осмыслении. Особенно это касается глобальных тенденций развития современности, наличие которых всеми признается и учитывается, но чей теоретический анализ все еще далек от полноты и точности.

В настоящее время интерес исследователей к процессам глобализации весьма значителен. Это касается исследований и в области семиотики. Семиотика культуры, охватывающая знаково-информационное пространство общества, способна представить ряд значимых моделей процессов, происходящих в современном мире. Анализ этих моделей будет способствовать лучшему пониманию путей развития современной культуры, осмыслению места отечественной культуры в мировой системе координат.

© А.В. Чантурия, 2014

Анализ исследований и публикаций. Рассмотрению процесса глобализации с использованием семиотических подходов посвятил свою работу С. Л. Удовик [6]. Он исследует проблемы, связанные с глобализационными процессами в экономике, финансовых процессах, политике, развитии современных технологий, военной сфере, анализирует проблемы становления и развития христианской цивилизации, войны цивилизаций, создания новой архитектуры мирового сообщества.

Российский историк и политолог О. Н. Барабанов анализирует применимость семиотических методов и концептов к исследованию проблематики глобального управления. По его мнению, глобальная политика может рассматриваться как целостная семиотическая система, а глобальное управление способно стать новым перспективным полем семиотического анализа [1, с.80].

С точки зрения семиотики культуры рассматривает глобальные процессы шведский исследователь Горан Сонессон. В своей работе «Три сценария для глобализации. Взгляд с точки зрения семиотики культуры» он с помощью понятия автомодели культуры описывает глобальное общество как механизм, используемый людьми для понимания их отношения к другим культурам. Три сценария проанализированы с точки зрения модели каждого: сначала он рассматривает гипертрофию Внутреннего Другого, которая возникает благодаря перемещениям в современном мире значительных групп населения. Затем он уделяет внимание глобализации моды, от продуктов питания до интеллектуальных веяний, с точки зрения передающей культуры, имеющей привилегию отправки сообщений во всемирное обращение. Наконец он рассматривает ситуацию, в которой национальные государства перестают функционировать как культуры, когда крупные предприятия преобладают [8].

Цель исследования – показать возможности семиотических сценариев глобализации Горана Сонессона в изучении украинских культурных реалий.

Изложение основного материала. Семиотика культуры, с одной стороны, охватывает знаковые средства культуры, с другой – она предполагает изучение культурных явлений в качестве текстов. Информация, которая является важнейшей составляющей культуры, хранится и транслируется с помощью знаков, из которых состоят тексты культуры. В качестве «текстов» культуры рассматриваются не только письменные сообщения, но также любые искусственно созданные объекты, продукты человеческой деятельности, которые способны нести определенную информацию: искусство, социальная деятельность, религиозные верования, еда, одежда, модели поведения, обычаи и т.д.

С семиотической точки зрения культура является огромной информационной знаковой системой, пространством, включающим множество языков. В знаках культуры аккумулируется человеческий опыт, формируются знания и представления о мире. В семиотическом исследовании явления культуры предстают как факты коммуникации, в процессе которой формируются сообщения в соответствии с кодами определенных культур. Анализируя символы и знаки различных культур, мы извлекаем информацию о том, каковы взгляды на мир их носителей, какие модели поведения они считают предпочтительными, каким образом структурируют собственные взаимоотношения с миром.

Язык в семиотике культуры также рассматривается в широком смысле. Естественный язык понимается в качестве первичной моделирующей системы, языки культуры – вторичные моделирующие системы. Вторичные моделирующие системы – это культурные коды, строящиеся по образцу естественного языка, представляющие собой системы конвенций, разделяемые членами определенной социальной группы.

Все процессы, которые человек, так или иначе, связывает с глобализацией, тесно взаимосвязаны с семиотическими механизмами культуры. Семиотика предполагает наличие средств репрезентации соответствующих процессов. Динамичный процесс постоянного означивания, благодаря которому формируются, передаются и воспринимаются тексты культуры в условиях изменяющихся контекстов их существования, представляет собой семиозис [5, с.41]. Семиозис глобализации реализуется, во-первых, путем приписывания семиотического характера определенным процессам и явлениям в жизни современного общества, а, во-вторых, посредством формирования и фиксации особых знаковых средств для выражения этих процессов и явлений.

Рассмотренные далее идеи Горана Сонессона непосредственно отражены в работе «Три сценария для глобализации. Взгляд с точки зрения семиотики культуры» [8]. Г. Сонессон утверждает, что глобализация, если она существует, должна быть понята как процесс, который делает общество все более и более «глобальным». Но «глобальное общество», прежде всего, – модель (или несколько различных моделей), создаваемая нами, живущими в обществе, с целью описания нашего собственного общества. Эта модель глобального общества (подобно всем культурным моделям) подразумевает противоположность (оппозицию) по отношению к другим обществам, которые все более или менее глобальны, или возможно не глобальны, и которые могут быть различно расположены в пространстве и / или во времени, или даже только с идеологической

точки зрения. Шведский исследователь отмечает, что речь идет не о культуре самой по себе, но о модели представителей культуры, создающих свою культуру. Эта модель сама более вовлечена во взаимосвязи между культурами (а также субкультурами, культурными сферами и так далее), чем с культурой в ее своеобразии. Это не отрицает того, что модель культуры легко становится фактором культуры; таким образом, например, те, кто настаивают на том, что современная культура является обществом информации и/или глобальной деревней, несомненно, содействуют превращению ее в именно это. Отношения между культурами могут быть рассмотрены как частично определяющие, что представляют собой культуры.

Модель, следовательно, – реальный эффект жизни в обществе, утверждает Г. Сонессон. Но это также эффективный фактор общественной жизни: в известной мере, мы действуем определенным образом, поскольку мы думаем, что мы живем в глобальном обществе. Согласно этой точке зрения, модель глобального общества сравнима со многими другими моделями, которые были разработаны за последнее время: моделями постиндустриального и постмодернистского общества, информационного общества и общества образов. Она сравнима также с моделями, созданными представителями обществ прошлого, например эпохи Ренессанса.

Каждое событие, признанное культурой как ее собственное, является «текстом», состоит ли оно из знаков из репертуара вербального языка, или состоит из картин, последовательностей поведения и так далее. В каждой культуре есть свой собственный механизм для генерации «текстов», которые являются приемлемыми внутри культуры, будучи противопоставленными «не-текстам», продуцируемым другими культурами. Г. Сонессон проводит различие между канонической автомоделью, которая противопоставляет Культуру Не-культуре (так, когда греки говорят сами, как отличаются от варваров), перевернутой моделью, в которой Эго проецирует себя на другую культуру, чтобы рассмотреть свое собственное общество как Не-культуру (от Петра Великого, восхищавшегося Западом, до молодых людей, поклоняющихся Соединенным Штатам), и расширенной моделью, в которой Культура не только противопоставлена Не-культуре (тем, о которых мы так говорим), но также и Экстра-культуре (тем, о которых мы говорим – культура, но не наша собственная). Культура в этой модели может быть отделена от территории: у нас может быть Внутренний Другой, который находится в том же пространстве, что и мы, но по-прежнему приписывается к Не-культуре или к Экстра-культуре.

Сценарии глобализации, которые рассматривает Г. Сонессон, связаны с циркуляцией «текстов», в широком смысле, в каком этот

термин используется в культурной семиотике: то, что циркулирует таким образом, что стремится преодолеть границы между Культурой, Не-культурой и Экстра-культурой. Эти три сценария он исследует, имея дело с циркуляцией индивидуумов, культурных артефактов и сообщений.

Рассматривая США как «столицу конца XX века», шведский исследователь отмечает, что именно оттуда появился ряд обычаев, которые очень быстро стали модными привычками во всех странах, по крайней мере, в пределах сферы влияния Запада.

Речь идет не только о том, что в Нью-Йорке, например, берут свое начало новейшие направления в развитии современного изобразительного искусства, культура рассматривается Г. Сонессоном в широком антропологическом смысле. Ситуация с формированием моды на кулинарные предпочтения, с этой точки зрения, анализируется им как наиболее показательная. Последние веяния в этой области включили в себя традиционные пласты, удаленные из контекста той или иной культуры, которые вдруг, или в очень ограниченный период времени, распространяются по всему миру после того, как были рассмотрены и откорректированы в Соединенных Штатах. Г. Сонессон пишет о французских круассанах, мексиканской кухне и *café express* как о своеобразных «сообщениях», разошедшихся сегодня по всему миру. Во всех этих случаях мы действительно получили своего рода сообщения из других стран: но только одна страна, Соединенные Штаты, имеет на данный момент право отправлять эти сообщения в глобальное обращение, и она не делает этого, не деформируя их с помощью своего собственного кода.

Столица XXI века, по мнению Г. Сонессона, перемещается в Интернет, который, несмотря на свою кажущуюся мультикультурность и демократичность, тем не менее, не является культурно нейтральным и истинно мультикультурным пространством. Сам Интернет – детище Северной Америки и преобладает в нем английский язык.

Во всех трех сценариях глобализации, по Г. Сонессону, речь идет о том, что культура США берет на себя функции культуры-отправителя ключевых сообщений в глобальном мире. Во-первых, представители всех остальных культур предстают по отношению к представителям американской культуры асимметричным Внутренним Другим. Это связано с отношениями власти и с гегемонией США в современном мире. Даже пространство Интернета требует от его пользователей неизменно учитывать коды американской культуры. Во-вторых, американская культура является культурой-отправителем сообщений в современном мире. В глобальном масштабе, может быть, единственной культурой-отправителем. Это не зна-

чит, что другие культуры имеют дело только с текстами американской культуры (американизация), речь идет о том, что распространение в мире текстов из репертуара многих других культур (глобализация), от национальных блюд до интеллектуальных течений, осуществляется после культурного «перекодирования» (принятия, рецензирования, трансформации) американской культурой. В-третьих, долгое время крупные компании принадлежали одной стране, национальному государству, но появление транснациональных корпораций может привести к тому, что определяющим для культуры будет уже не национальное государство с его территорией, но что-то еще, например компании.

Можно предположить, что мы сейчас живем в исторический период, в котором национальная модель культуры продолжает существовать, но набирает силу модель, которая отождествляет ее с крупной компанией. И в этом случае глобализацию легко спутать с американизацией: многие из самых мощных кампаний в современном мире являются североамериканскими компаниями. Возможно, что сегодня большинство компаний работают в соответствии с кодами, впервые изобретенными в США. С другой стороны, США, возможно, единственная страна, которая по-прежнему достаточно сильна, чтобы противостоять крупным компаниям. В этом смысле, национальная модель продолжает быть сравнительно сильной.

Г. Сонессон отмечает, что глобализация переживается на местном уровне (локально). Именно локальная точка зрения формирует представления конкретного человека о глобализации. Исследователь описывает собственные представления о глобализации сквозь призму Парижа семидесятых и нынешних его представлений о шведских городах Малме и Лунде. Гипертрофия Внутреннего Другого связана для него с обилием иммигрантов и множественностью свидетельств проникновения других культур в страны Европы. Существуя в одном пространстве и времени, представители различных культур находятся в разных идеологических плоскостях. Иммигранты живут на территории, которая конституирует шведскую культуру, и отношение шведов к иммигрантам как Внутренним Другим – это отношение власти, а не солидарности [8].

Констатация Г. Сонессоном гипертрофии Внутреннего Другого в глобализирующемся мире представляет интерес и для описания культурных реалий Украины. По данным ООН, за последние 10 лет количество иммигрантов в Украине увеличилось примерно в 20 раз. В настоящее время в Украине постоянно проживает более 247 тысяч иностранных граждан, временно – более 71 тысячи. Согласно Госстату, чаще всего представители других стран предпочита-

ют проживать в Киеве, Одессе, Донецке и Крыму [2].

Иностранцы, в основном, стремятся попасть в крупные города нашей страны с более высоким уровнем жизни. Понятно, что жители украинской глубинки весьма редко могут встретить на улицах представителей других культур. Но для Украины гипертрофия Внутреннего Другого проявляется в несколько иной, возможно, непривычной для американца или западноевропейца форме. Это связано с различными ценностными ориентациями жителей Западной и Восточной Украины. Яростное противостояние на просторах русскоязычного и украиноязычного сегментов Интернета и реальные события последних месяцев в нашей стране наглядно показали существенные различия культурных моделей представителей различных регионов нашей страны. И в том, и в другом случае культура привязана не только к своей собственной «внутренней» территории, но ориентируется на разные Экстра-культуры. Для жителей Западного региона – это Северная Америка и Западная Европа, для жителей Восточного региона – это Россия. Жители этих регионов Украины чаще всего воспринимают друг друга как представителей Не-культуры.

С нашей точки зрения, борьба идет не только между реальными индивидами, но и между культурными моделями. Рассмотрим, как видят себя и своих оппонентов представители указанных регионов Украины.

Донецкий краевед, писатель, журналист Евгений Ясенов, описывая местные ментальные обобщения, говорит, что «классический» дончанин представляет себя, в первую очередь, «правильным пацаном» – точнее не скажешь. Это значит, что в любой ситуации он поведет себя как мужик – это очень важно для здесь живущих. Дончане считают себя гостеприимными, доброжелательными. Дончанин никому не лезет в душу, но и не любит, чтобы лезли в душу к нему. Он готов отстаивать свое видение мира, свое отношение к людям до последнего» [3].

Рассматривая стереотипы в восприятии представителей Западной Украины, Евгений Ясенов отмечает: «Например, мой дед воевал на Западной Украине, у него были личные претензии к «бандерам». Но он работал на шахте, в его бригаде были люди с Западной Украины (в свое время было принято их сюда отправлять). И их всех называли «бандерами», так было принято в Донецке, но за этим прозвищем не скрывался тот мрачный оттенок, как сейчас. Сейчас слово «бандеровец» означает «враг», а тогда обозначало просто «другой» – и не более того. Да, к ним относились как к чужакам, но с ними можно было пойти в шахту, зная, что ничего страшного не случится» [3].

Известный украинский социолог И. Ф. Кононов отмечает: «Хотя географические образы

Галичины характеризуются неопределенностью, население Донбасса пользуется яркими и насыщенными образами этого региона. Они сконструированы в политических взаимодействиях. Эти образы опираются на такие понятия как «национализм», «Великая Отечественная война», «ОУН», «УПА», «коллаборационизм» [4].

Как выглядят жители Западной и Восточной Украины с точки зрения представителя Западного региона нашей страны показал львовский журналист Остап Дроздов. По его мнению, «галичане и донбасцы – это люди из разного теста. Этого не надо скрывать. И этого не надо бояться... Донбасс – это коллективное сознание, а Галичина – индивидуалистическое. В Донбассе весь бизнес сосредоточен в нескольких руках, а в Галичине процветает мелкое предпринимательство... Буду говорить откровенно: я не вижу необходимости в полном согласии. Наши взаимоотношения могут быть на базе невмешательства и ненавязывания. Каждый регион должен остаться при своем мнении, не оскорбляя друг друга. Некоторые «великие патриоты» Львова искренне считают жителей Востока «больными, которых надо спасать и обращать в лоно украинства». Большой глупости не придумаешь» [7].

Если культурные модели иммигрантов существуют на территории нашей страны в отрыве от своей собственной территории в виде отдельных «сообщений», не оказывающих существенного влияния на культурную ситуацию, то противостояние культурных моделей жителей Востока и Запада Украины усилиями политиков всегда тесно было привязано и к противостоянию территорий. Сегодняшняя угроза территориальной целостности нашей страны – наглядный пример гипертрофии Внутреннего Другого, которая достигла своего апогея в условиях глобальных тенденций развития. Ориентация на европейские ценности

и стремление сохранить давние исторические связи с Россией – тенденции, которые рассматриваются противоборствующими сторонами как взаимоисключающие.

Выводы. Таким образом, по нашему мнению, следует стремиться к тому, чтобы у представителей всех регионов Украины – западных, центральных, южных, восточных, вне зависимости от возможных вариантов государственного устройства, сформировалась общая культурная автомобильная модель единого народа, стремящегося к лучшей жизни в условиях необходимости занять достойное место в цивилизованном мире. Сегодня мир находится в условиях глобализации и следует признать, что североамериканская модель культуры, как это утверждает Г. Сонессон, в значительной степени влияет на формирование современной жизни, особенно в странах Западной Европы. Но в нашей стране, сильны также и пророссийские настроения. И это нельзя не учитывать.

Любая культура не может существовать изолированно, невозможно сохранить культуру, постоянно культивируя ксенофобию и акцентируя внимание на том, что отличает ее от других. Солидарность всех украинцев, основанная на заинтересованном отношении друг к другу, на понимании истории не как летописи взаимных претензий, а как общего пути к единению, не лишенному страшных ошибок и серьезных уроков, на культурной коммуникации, подчеркивающей общие достижения и успехи, – вот к чему сегодня должны стремиться те, кто формирует культурную политику. Следует бороться не за навязывание собственных, всегда упрощенных и ограниченных моделей и стереотипов, а за эффективность диалога, без которого наша солидарность и изменения к лучшему будут невозможны. Поиск возможностей для подобного диалога – важная задача дальнейших исследований в области анализа украинских культурных реалий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Барабанов О. Семиотика в исследованиях глобального управления [Электронный ресурс] / О. Барабанов // Международные процессы. – 2013. – Том 11. – № 1. – С. 76-83. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/thirty-second/Barabanov.pdf>
2. Еремина С. В Украину едет все больше иммигрантов, которые живут нелегально и строят бизнес [Электронный ресурс] / С. Еремина // ТСН. – 12.02.2014. – Режим доступа: <http://ru.tsn.ua/ukrayina/v-ukrainu-edet-vse-bolshe-immigrantov-kotorye-zhivut-nelegalno-i-stroyat-biznes-348580.html> – Название с экрана.
3. Иванов А. О донецком менталитете [Электронный ресурс] / А. Иванов // Комментарии: Донецк. – 19.04.2014. – Режим доступа: <http://donetsk.comments.ua/article/2014/04/19/090011.html> – Название с экрана.
4. Кононов И. Донбасс о себе и о Галичине (Статья 3) [Электронный ресурс] / И. Кононов // Остров Лугань. Центр по изучению общественных процессов и проблем гуманизма. – Режим доступа: <http://www.ostrovok.lg.ua/avtor-job/11/donbass-o-sebe-i-o-galichine-statya-31201> – Название с экрана.
5. Сулимов В.А. Русский семиозис: трансформации постсовременности [Текст] / В.А. Сулимов, И.Е. Фадеева // Вопросы культурологии. – 2009. – № 12. – С. 40-42.
6. Удовик С.Л. Глобализация: семиотические подходы [Текст] / С.Л. Удовик – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2001. – 480 с.
7. Ширяева Е. Львовский журналист Остап Дроздов: Национал-популисты являются гениальными разрушителями, но властное кресло делает их импотентами [Электронный ресурс] / Е. Ширяева // Pole-

mika. – 05.04.2013. – Режим доступа: <http://polemika.com.ua/news-114535.html> – Название с экрана.
8. Sonesson G. Three scenarios for globalisation. A view from cultural semiotics [Electronic resource] / G. Sonesson // Logica, dialogica, ideologica. I segni tra funzionalita ed eccedenza. – Milano: Mimesis, 2003. – P. 385-396. – Regime to access: <http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordId=540270&fileId=626038>

Статья поступила в редакцию 28.05.2014

REFERENCES:

1. Barabanov, O. Semiotika v issledovaniyah globalnogo upravleniya (Semiotics in study of the global management). *Mezhdunarodnyie protsessyi*, 2013, vol. 11, no. 1, pp. 76-83. Regime to access: <http://www.intertrends.ru/thirty-second/Barabanov.pdf>
2. Eryomina, S.V. Ukrainu edet vse bolshe immigrantov, kotorye zhivut nelegalno i stroyat biznes (More and more immigrants who live illegally and build their business go to Ukraine,). *TSN*, 12.02.2014. Regime to access: <http://ru.tsn.ua/ukrayina/v-ukrainu-edet-vse-bolshe-immigrantov-kotorye-zhivut-nelegalno-i-stroyat-biznes-348580.html>
3. Ivanov, A. O donetskom mentalitete (About Donetsk mentality). *Kommentarii: Donetsk*, 19.04.2014. Regime to access: <http://donetsk.comments.ua/article/2014/04/19/090011.html>
4. Kononov, I. Donbass o sebe i o Galichine (Statya 3) (Donbass about itself and about Galichina (Article 3)). *Ostrov Lugan. Tsentri po izucheniyu obschestvennykh protsessov i problem gumanizma*. Regime to access: <http://www.ostrovok.lg.ua/avtor-job/11/donbass-o-sebe-i-o-galichine-statya-31201>
5. Sulimov, V.A., Fadeyeva, I.E. Russkiy semiozis: transformatsii postsovremennosti (Russian semiosis: transformations of postmodernity). *Voprosyi kulturologii*, 2009, no. 12, pp. 40-42.
6. Udovik, S.L. Globalizatsiya: semioticheskie podhodyi (Globalization: semiotic approaches). Moscow, Kyiv, 2001. 480 p.
7. Shiryayeva, E. Lvovskiy zhurnalyst Ostap Drozdov: Natsional-populistyi yavlyayutsya genialnyimi razrushitelyami, no vlastnoe kreslo delaet ih impotentami (Journalist from Lvov Ostap Drozdov: National populists are brilliant destroyers but an authoritative chair makes them impotent). *Polemika*, 05.04.2013. Regime to access: <http://polemika.com.ua/news-114535.html>
8. Sonesson, G. Three scenarios for globalisation. A view from cultural semiotics. *Logica, dialogica, ideologica. I segni tra funzionalita ed eccedenza*. Milano: Mimesis, 2003. pp. 385-396. Regime to access: <http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordId=540270&fileId=626038>

Чантурия Анжелика Владимировна - кандидат философских наук, доцент
Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко
Адрес: 91011, г. Луганск, ул. Оборонная, 2
E-mail: chalika@mail.ru

Chanturia Angelica Vladimirovna – PhD in philosophy, associate professor
Lugansk Taras Shevchenko national university
Address: 2, Oboronnaya str., Lugansk, 91011
E-mail: chalika@mail.ru